

— Разумеется, нет. Если я буду пить с тобой, то разорюсь раньше, чем успею тебя ограбить, — пошутил Нью Куй.

Чу Фэй ответил ему не менее язвительной шуткой. Глядя на них, сложно было поверить, что разница в возрасте составляет более десяти лет, и уж тем более невозможно было догадаться, что эти двое принадлежат к профессиям, которые по сути являются заклятыми врагами.

— А если серьезно, не обессудь, что лезу не в свое дело, но все знают, откуда вы, люди из Поселения Чу. Неужели правда не планируете вернуться? В конце концов, этот путь — не самая достойная стезя.

— Кто же по доброй воле захочет всю жизнь торчать в такой дыре? Мы ищем способы выбраться. Пару лет назад удалось зацепиться за одну возможность, теперь ждем. Думаю, ждать осталось недолго. Так что лучше запасайся вином и мясом, не дай мне тебя разорить.

— Ха-ха, тогда заранее поздравляю вас с исполнением желаний. Увидимся, когда придет время. А что до вина и мяса — сегодня я могу вас угостить. В любом случае, вам нужно привести себя в порядок и отдохнуть, а после сегодняшнего о продолжении пути не может быть и речи.

— Вино сегодня пропустим. У нас с собой много семей наших братьев, безопасность прежде всего. Но вот пару загнанных лошадей мне выдели, пожалуйста. Из-за погони за вами мы несколько дней сидели на сухом пайке.

— Хорошо. Тогда не буду тебя задерживать, пойду проведаю раненых ребят.

После этого короткого разговора Нью Куй удалился. Будучи капитаном охраны каравана, он был обременен множеством забот: от зачистки поля боя и оказания помощи раненым до организации обороны на предстоящую ночь. Как только он отошел, к Чу Фэю направились купцы, которые все это время держались неподалеку.

— Юный предводитель, это скромный дар от нас всех, пожалуйста, не отказывайтесь.

— Не стоит. Я уже сказал: эта история отчасти связана со мной, принимать от вас подарки было бы неправильно. Но тот тип, который решил меня подставить, скоро должен появиться поблизости. Смотрите только, не устраивайте мне тут беспорядков.

Чу Фэй отказался от увесистого свертка с благодарностями, хотя внутри были драгоценные камни и золото. Он не знал, что если бы он не вмешался и караван не остановился здесь, их бы ждала засада разбойников. Но раз он считал, что эта ситуация возникла по его вине, то и поступать намеревался по-своему: он не собирался принимать награду за то, что другие пострадали из-за него.

Впрочем, вспомнив, что торговец рабами находился недалеко, он понял, что может просто дожидаться его здесь. Предупредить купцов из Империи Цзяло было необходимо, чтобы избежать лишних проблем.

— Этот негодяй поступил подло, так что юный предводитель волен распоряжаться им как угодно. Если об этом разнесутся слухи, никто не скажет, что мы сделали что-то не так, так что мешать не будем.

Ситуация в корне отличалась от инцидента с Крагором. Здесь человек сам нажил себе врагов, посеял семена зла — и если остальные не стали за него заступаться, то в этом нет ничего предосудительного. В конце концов, никто ему не отец, чтобы нести ответственность за его грехи. Соплеменники должны держаться вместе, но всему есть предел.

К тому же, в глубине души эти купцы люто ненавидели того человека, с которым даже не успели толком познакомиться. Они были уверены: если бы не его люди, распустившие слух, будто Чу Фэй пришел за ними, они бы не остановились здесь и не попали в засаду. Так что они сами были не прочь, чтобы Чу Фэй с ним расправился.

— Вот и хорошо. Господин Су, если не ошибаюсь? У вас я видел много выделанных шкур, не продадите часть?

Чу Фэй кивнул. Заметив в лагере груды шкур крупных зверей, которые перекладывали из повозок, он подумал о женщинах, чья одежда была слишком легкой для этих мест.

— Конечно. Двадцать две женщины, пятеро детей — двенадцати-тринадцати шкур хватит. Давайте так: я отдам вам пятнадцать штук по себестоимости, как вам?

— Благодарю, я ценю этот жест.

— Юный предводитель хочет выбрать сам?

— Нет нужды. Пусть будут медвежьи.

— Понял! Выбрать пятнадцать медвежьих шкур!

Сделка прошла быстро и гладко. Пока торговец отдавал распоряжения, Хэ Юньци принес Чу Фэю золотые слитки. Расплатившись, они уже собирались отнести шкуры женщинам, как вдруг Чу Фэй заметил нечто неожиданное.

— Это еще что такое? Откуда?

Вопрос прозвучал с нескрываемым удивлением, даже с долей восторга.

— Э-э, это свернутый табак из Государства Юй. Говорят, его привозят с земель еще дальше на юг. На самом деле, трава для такого табака есть и у нас в Государстве Гань, только цвет у нее светлее, да и вкус при курении немного отличается. Раньше о нем мало кто знал, но теперь он начал распространяться в крупных городах.

Торговец Су, раскуривая сигару толщиной с мизинец, немного удивился реакции Чу Фэя, но решил, что тот просто видит диковинку впервые, и принялся подробно рассказывать, даже выпустив несколько клубов дыма для демонстрации.

— У тебя еще есть? Продай мне.

Чу Фэй улыбнулся. Ему было все равно, как это называть — сигарой или свернутым табаком. Главное, что в прошлой жизни он был заядлым курильщиком, причем не из-за зависимости, а из чистого удовольствия. Если бы его спросили, чего больше всего ему не хватало после перемещения в этот мир, он бы ответил — сигарет. И вот, наконец, они нашлись.

— Да полным-полно. Это не товар каравана, я вез их как личный груз, надеялся продать в Государстве Инь. Но спроса не оказалось, вот и начал курить сам. Забирайте всё, отдадите по себестоимости, мне бы хоть убытки покрыть.

Торговец Су был на седьмом небе от счастья. Он вложил в этот табак немало сбережений в надежде сорвать куш, но товар «завис». А тут нашелся покупатель — грех не продать!

— Пойдем, показывай.

Чу Фэй бросил шкуры Хэ Юньци и потянул купца к повозкам с пометкой Су.

— Ничего себе, ты прилично запасаешься!

Более двадцати ящиков, доверху забитых товаром, занимали целую трехметровую повозку. Чу Фэй за свою вторую жизнь впервые видел столько табака — и готовые сигары, и обработанные листья.

— Хм, вот этот, этот и вот эти сорта я беру. Остальное оставь себе.

В прошлой жизни он сам крутил самокрутки из трубочного табака, поэтому отлично разобрался в качестве. Понюхав и осмотрев содержимое, он быстро отобрал восемь сортов.

— Сюэ-та, Мин-чэн, Нун-лоу, Чунь-мэй, Юань-лань, Цзин-ю, Ци-юэ, Чжо-я. Восемь видов, причем высшего качества, поэтому цена будет чуть выше. С вас двадцать золотых слитков. Вот накладные на закупку, я вас не обманываю.

— Ого, не дешевое удовольствие. И ты надеялся продать это в Государстве Инь? Как вообще рассчитывал на успех?

Цена заставила Чу Фэя присвистнуть — это был доход от двух-трех проездов через таможеню. Неудивительно, что товар не пошел.

В Государстве Инь водились огромные звери, и их шкуры стоили баснословных денег — из одной шкуры выходила отличная шуба или теплое одеяло. Даже там шкура высшего качества стоила около десяти золотых, столько же — в Империи Цзяло. А если покупать напрямую в Инь, то и того дешевле.

Жители Инь жили охотой и скотоводством, даже знать не отличалась особой тягой к роскоши. Если бы им предложили отдать десять или двадцать шкур, добытых с таким трудом, за кучку дымящейся травы — хорошо, если бы просто выгнали взащей. А ведь это цена закупки, в розницу в Инь она была бы еще выше.

— Должен признать, ты чертовски смелый человек, раз умудрился вернуться оттуда живым, да еще и с таким грузом. Впечатляет!

Чу Фэй с уважением поклонился торговцу. У этого человека была деловая хватка, он не боялся рисковать и продвигать новинки. Да и связями, судя по всему, обладал немалыми. Впрочем, вскоре Чу Фэя осенило: он вспомнил несколько интересных личностей, с которыми сталкивался, и подумал, что это могло быть и их рук дело.

Горькая усмешка торговца Су, в глазах которого мелькнул испуг, лишь подтвердила догадки Чу Фэя. Впрочем, этот делец умел держать лицо — мимолетная эмоция тут же исчезла, мастерски скрытая за маской спокойствия.

<http://bllate.org/book/20259/2020592>